

— Есть ли что-нибудь еще? — Тихо спросила она.

— Просто... я немного болела в последнее время, знаешь... меня чуть-чуть тошнило, и мой... — ее голос надломился. — Я пропустила свой, ну, знаешь, цикл в прошлом месяце, и...

Молчание затянулось еще на мгновение.

— Ты думаешь, что беременна?

Умэ кивнула. На ее глаза навернулись слезы.

С клинической отстраненностью Юи задала ей ряд вопросов о возможной беременности. По мере того, как Умэ отвечала, подробно описывая симптомы, сценарий с беременностью казался всё более вероятным. Ее сестра пропустила один месяц менструального цикла, так что, самое большее, она была беременна на сроке от шести до семи недель.

Юи на секунду задумалась, не зная, как сформулировать мысль, но решила, что прямота — это лучший выход в данной ситуации.

Сохраняя спокойный и легкий тон, она спросила:

— Ты знаешь, кто отец ребенка?

— Это Кайто. — Сразу же ответила Умэ. — Он единственный, кого я...

Больше она ничего не сказала.

— Что собираешься делать?

Нынешнее общество было немилосердно к незамужним женщинам с детьми. Это, пожалуй, самый страшный грех, который могла совершить женщина. Юи, конечно, не разделяла их убеждений, но... таков мир и таковы правила, многие из которых возникают не на пустом месте. Маловероятно, что беременную женщину согласится кто-то взять в мужья. И так же маловероятно, что женщина в эти суровые времена в одиночку сможет прокормить себя и ребёнка. Отсюда и правила. Жестокие, но логичные.

Юи оказалась в непривычное положение — безвыходном молчании. Обхватив руками живот, словно заслоняясь от невидимой угрозы, сестра содрогнулась от рыданий. Юи опустилась рядом с ней на колени и нежно обняла. Она хотела сказать, что всё будет хорошо... но Юи ненавидела лгать.

Опасность беременности очевидна, но прерывать ее тоже опасно. Аборт не имел практически нулевого шанса на осложнения, как в ее старом мире. Здесь это опасный и грязный процесс с высокой вероятностью неудачи. Абортивные средства, к которым она имела доступ, на данный момент были не более чем ядом, но Юи предпочла бы сделать это сама. По крайней мере, тогда она смогла бы устранить любые осложнения.

Отчаявшаяся женщина готова на всё. Несколько лет назад девушка забеременела от странствующего торговца. Не желая никому рассказывать о своем позоре, она приняла сырой паслен, и Юи нашла ее истекающей кровью. Было уже слишком поздно.

— Умэ-ни, что бы ты ни делала, я буду поддерживать тебя. — Она колебалась. — Ты не хочешь... родить ребенка?

— Хочу! — Сразу же ответила Умэ. — Как я могу не хотеть? Это ребенок Кайто. Я люблю его, я... я люблю его, Юи. — Она вытерла слезы и глубоко вздохнула, демонстрируя твердость духа и самообладание, которые воспитывала крестьянская жизнь. Сентиментальность, это непозволительная роскошь. — Мы всё равно собирались пожениться. Мы можем пожениться немного раньше, я думаю. Я знаю, что он всего лишь наемный работник, но я люблю его. — Умэ кивнула, приняв решение. — Я выйду за него замуж, Юи. Он скажет «да». Я знаю это.

Она улыбнулась старшей сестре. Всё оказалось не настолько пессимистично, как на первый взгляд.

— Поздравляю, Умэ-ни. И ты знаешь, что говорят люди. Первый ребенок может появиться в любое время после свадьбы...

— Но на второго всегда уходит девять месяцев. — Закончила Умэ. Они обе захихикали, скорее от облегчения, чем от шутки. Умэ снова крепко обняла сестру. Ее улыбка стала более уверенной, хотя голос все еще дрожал. — Спасибо, сестренка. Мне уже лучше. Я думала, что сойду с ума!

— Не беспокойся. — Юи похлопала сестру по спине. — Всякое бывает. — Она отстранилась и посмотрела на нее твердым взглядом. — Но мы должны быть готовы к родам, хорошо? Я расскажу тебе о том, что ты должна делать теперь, когда у тебя есть ребенок. Будь я проклята, если позволю своей будущей племяннице или племяннику родиться нездоровым.

— Поняла. — Умэ вытерла последнюю слезинку. — Я обещаю, что буду внимательно слушать наставления.

Юи сжала руку сестры.

— Не волнуйся, Умэ-ни. Ты станешь отличной мамой.

Она усмехнулась в ответ.

— Почему-то у меня такое чувство, что ты будешь лучшей.

Пациенты Сенджу почти всегда приходили с тяжёлыми ранами. И Тоука, — так звали эту куноичи, — не стала исключением. Она выглядела как воин: серые доспехи и суровый взгляд, но волосы её всё же отдавали женственностью и были завязаны в замысловатый узел, который был одновременно элегантным и практичным. Из того, что Юи успела узнать о ниндзя, большинство куноичи работали в качестве помощников. Она предполагала, что Тоука должна быть очень искусной, чтобы обойти строгие гендерные нормы и стать бойцом на передовой.

Даже раненая, Тоука держалась уверенно. Сломанная рука была наименьшей из ее ран — Юи больше беспокоила рана на животе. Рана глубокая, но, к счастью, не пробила желудок, а ожоги, тянущиеся наружу, прижгли ее. Тем не менее, всегда оставалась самая опасная часть — занесения смертельной инфекции.

— Давно не виделись, Юи-сан. — Сказала Тоука, осматривая свою недавно вправленную руку. — Как бы ни было приятно тебя видеть, не могу сказать, что я рада новой встрече. — Она улыбнулась, смягчая суровые черты лица и давая понять, что говорит в шутку.

— Было бы неплохо, если бы мы хоть раз встретились, без необходимости твоего экстренного исцеления. — Согласилась Юи. Она отступила на шаг, осматривая свою работу. — Хочешь взять с собой какие-нибудь мази или лекарства?

Тоука покачала головой.

— Думаю, дальше я справлюсь сама...

— Целительница-а-а! — Раздался певучий голос, когда мужчина проскользнул в окно. Это был еще один из ее постоянных пациентов, Учиха Рай, пожилой мужчина с постоянной ухмылкой и склонностью хвастаться своими детьми. — Если вы не возражаете, я...

Сенджу и Учиха сцепились взглядами, и воздух словно застыл киселём. Юи замерла на целую секунду, потому что такого еще никогда не случалось. Этого никогда не было раньше. На секунду тишина дала ей надежду. На лице Раи застыл шок, но больше ничего. Глаза Тоуки не метнулись к выходу, и она не сразу потянулась за оружием.

Мгновение прошло. Раи двинулся первым, его лицо исказилось, а из горла вырвался рык.

— Ты. — Выдохнул он. Полыхнуло жаром, хлынула чакра, и всё произошло до невозможности быстро. Стекло разлетелось на осколки, её стол швырнуло о стену а прочие предметы залетали по комнате из-за двух шиноби,двигающихся настолько быстро, что за ними невозможно было углядеть... демоны и тьма поползли по краям её зрения, гротескные и ужасные, а мир заходил ходуном из-за головокружения, которого она не чувствовала с тех пор, как...

Дым. Непреодолимые черные облака пронеслись по ее комнате, и Юи с ужасом осознала, что её клиника горит. Она вслепую бросилась к выходу, но кто-то схватил ее и оттащил от разверзшегося ада.

— Нет! — Прохрипела она, кашляя от дыма. — Нет...

Два ниндзя то исчезали, то появлялись вновь, переплетались в смертельно танце, сражались вокруг руин ее дома. Жители деревни суетились, таская ведрами воду из рек и колодцев, смачивая окружающие здания и пытаясь потушить растущий пожар. Вокруг нее полыхали угли, и два голоса — Сэн и Эйджи, наверное, — бормотали слова утешения, но Юи их не слышала.

Ее клиника.

— Нет, нет... — Она встала переполненная раздражением и твёрдым желанием зайти внутрь, взять что-нибудь, но ученики удержали ее. Ниндзя все еще сражались, и хаос разрухи начал распространяться. — Нет, остановитесь!

Грохот был невыносим.

— Прекратите! — Кричала она, голос срывался от напряжения. — Остановитесь, остановитесь сейчас же!

Тоука и Раи на секунду замерли, ошеломленные тем, что она повысила голос. Каким-то краем сознания Юи понимала, что и другие люди в деревне сделали то же самое, но она смотрела только на ниндзя.

— Посмотрите, что вы наделали! — Юи жестом указала на то, что осталось от ее клиники. Лицо её покраснело и дрожало от дикого бешенства. Она никогда не была так зла. Как они могли так поступить с ее домом? — Как вы смеете?

Они замерли неподвижно. Раи широко открыл рот от ужаса, осознав, что натворил. В глазах же Тоуки плескалось сожаление.

— Убирайтесь.

Тоука сделала неуверенное движение, как бы делая шаг вперед, и Раи вздрогнул, переводя взгляд с нее на Юи.

— Но... — Он замялся, протягивая руку. Тоука напряглась и сгорбилась, схватившись за бок.

— Убирайтесь из моего дома! — Теперь она кричала. — Убирайся и не смейте возвращаться! Забирайте свои битвы с собой! Уходите, черт возьми, уходите!

Шиноби замешкались от охватившего их шока. С одной стороны, на них кричит какая-то простолюдинка. С другой стороны, у этой простолюдинки отменная репутация целителя, и она неоднократно их лечила, причём лечила тяжёлые раны, едва не смертельные, а не царапины.

Два ниндзя исчезли, как будто их там и не было, оставив лишь тлеющие останки ее клиники.

Юи закрыла лицо ладонями и заплакала.

<http://tl.rulate.ru/book/69328/2001693>